

ЗЛОСМРАДНЫЙ и богомерзкий... Так в старину говорили о табаке. Когда и откуда пришел он на Кольскую землю?

Европейцы впервые увидели курильщиков в конце XV века на американском континенте. Отсюда табак проник в страны Старого Света — Испанию, Голландию, Англию и другие морские державы.

Иноземные торговцы, поспевавшие Мурман во второй половине XVI века, познакомили с табаком и жителей русского Севера. Некоторые из них стали покупать и «пить» табак (то есть проглатывать дым зажженного в трубке табака; термин «курить», то есть «дымить», появился в XVIII веке).

На Руси боролись с табаком самым решительным образом. Сейчас даже трудно поверить, какие жестокие меры применялись к табачникам. Царь Михаил Федорович в 1634 году ввел по всей стране строжайший запрет: «под смертию казнию, чтоб нигде русские люди и иноземцы всякие табак у себя не держали и не пили и табаком не торговали».

Соборное уложение 1649 года подтвердило этот указ и дополнило его рядом новых статей о «табачниках». За держание и торговлю табаком предусматривалось «наказание большее без пощады» вплоть до смертной казни с конфискацией всего имущества в пользу государя. Повелено было держа-

телей табака трижды подвергать пытке, чтобы они указали тех, кто снабдил их табаком. Если на трех пытках задержанные с табаком не называли продавцов, утверждая, что табак они получили неизвестно кем оборонный, то их полагалось «за табачную находку бити кнутом за козле».

земля корабельная приставь и что занимающиеся ловлей трески и лалтуса «кольские стрельцы, промышленной люд пропиавают на кораблях на вине и на табаче иноземцам третью долю против продажи, а гос рыбы в таможене не являют и пошлин не отдают».

Кольские власти сажали

дом его кольский стрелен Леонтий Окунев с товарищима, пять человек, и хотели взять в Кольский острог сына его, Логинаова», но жена саама откупилась — дала стрельцам «кожу оленью да пеща белого, и он, Леонтий, съела их не вяял».

Петр I отменил запрет на торговлю табаком. Он решил

«о табачной торговле», но воевода привык бороться с табачниками, а не содействовать им. По словам Михайлова, Унковский «великого государя грамоту просмотрел и свертел и бросил к дверям под порог, и он, Родион, говорил ему, воеводе: к чему ты великого государя грамоту бросаешь? И за

не мирилось со зловредным зельем. У саамов, по свидетельству писателя В. Немровича-Данченко, существовало поверье, что табак — трава, которую сует черт.

Антрополог и этнограф А. И. Кельсиев, объехав восточную часть Кольского полуострова в 1877 году, писал в отчете: саамы «табаку не курят». Д. Н. Бухаров, совершивший путешествие по западной Лапландии в 1833 году, отмечал: «Курение очень распространено между норвежскими и в особенности финскими лопарями. Русские, напротив, курят очень мало, женщины — почти никогда».

Среди русских поморов и жителей Колы табак был не в чести. Частично это объясняется сильным влиянием на Севере старообрядческой идеологии. Расколники по религиозным мотивам отвергали и проклинали курение как бесовское наваждение греховный соблазн. В их сочинениях содержится едкие обвинения никониан — панинд и табачников, служителей дьявола.

Но, как известно, только современная медицина, проведя множество исследований и наблюдений о влиянии курения на организм, вынесла научно обоснованный приговор: враг человека! табак — враг человека!

И. УШАКОВ
Кравед

Зам. редактора
Е. Б. БРОЙДО.

Страницы истории

„ДЕЛО-ТАБАК“

Иногда табак подбрасывали на чужой двор из мест: при обнаружении табака даже невиновные подвергались троекратной пытке (отсюда пошло выражение: «Дело — табак»).

За повторный привод «с табаком» курильщикам рвали ноздри, отрезали носы и «после пыток и наказания» ссылали в дальние города, «чтоб на то смотря иным так не повадно было делать».

В XVII веке Север служил морскими воротами России. Сюда поступало много западноевропейских и колониальных товаров. Чтобы полностью предотвратить ввоз табака из-за границы было невозможно.

Кольский воевода Иван Воронешкин в 1699 году сообщил в Москву, что на Мурмане, у острова Анкиева «бываеъ приезжим ино-

курильщиков в тюрьму и освобождали от наказания за выпук».

Так, в марте 1704 года был «взят с табаком» на тундре саам Вороньинского погоста Логин Кондратьев. Арестованного доставили в Кольский острог. Воевода Дмитрий Унковский спрашивал, «где он тот табак купил». Саам оказался сообразительным — «сказал, что купил де фунт табак у кольского стрельца у Михайла Розгона, а он, Михайла, в то время умер». Корыстолюбивый воевода отпустил саама на поруки за полтора рубля: «да с него же, лопаря, взял клеймо в полторых рублех (долговую расписку, вексель) крепостных дел подъячей Данило Поселов угрозами». Пока саам находился в Коле, по распоряжению воеводы «приезжал в

сделать ее источником государственного дохода.

Царь-реформатор — к укасу бояр и духовенства — стал сам курить «богомержкую антихристову траву» и своим примером поощрял к тому окружающих его людей.

В 1698 году правительство заключило договор с английской компанией Витворта, изъявившей желание открыть в России торговлю табаком. По контракту англичане обязались поставить в 1699 году 3 000, а в 1700 — 5 000 бочек табака с платомом пошлины по 4 копейки за фунт. Но табак раскупался очень плохо.

За реализацию его взялись русские торговцы. Летом 1703 года в Колу приехал «табачный приказник московный» Родион Михайлов. Он пришел в дом к воеводе Д. Унковскому с грамотою

то ты сам будешь брошен, и в то время он, воевода, меня бил у себя в дому и две палки бьючи изломал об меня и тем битьем он, воевода, обезвечил и табачной промысел оставил...».

Потребность в табаке у русских оказалась настолько малой, что на распродажу первой партии ушло более четырех лет.

По указу 4 апреля 1705 года торговля табаком стала монополией казны — «подобием питейной продажи». Однако во все царские кабаки и кружечные дворы, наряду с вином, поставались и казенный табак. Продажей его занимались в виде повинности выборные целовальники. Так входил в жизнь кровный брат хмельного змия — дым, уносящий здоровье... Народное сознание долго

Народное сознание долго